

Е.Е. Агрatina

*кандидат искусствоведения,
доцент кафедры хореографии и балетоведения
Московской государственной академии хореографии
agratina_elena@mail.ru*

ЖАН-ПЬЕР МАРИЭТТ. ЗНАТОК ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СРЕДЕ XVIII ВЕКА

Сообщество любителей и знатоков искусства играло немалую роль в культурной жизни Европы XVIII столетия. Знатки не только поддерживали отношения с художниками и были способны тонко оценивать их творения, но и составляли ценные коллекции произведений, писали и публиковали сочинения по теории и истории искусства, закладывая основы методологии искусствоведческой науки. Одной из весьма значимых фигур в среде знатоков был, без сомнения, Пьер-Жан Мариэтт (1695-1774), гравёр и автор многих сочинений. В статье впервые на русском языке рассматривается личность и излагается творческая биография этого выдающегося знатока. На примере фигуры Мариэтта показано, какую роль в развитии теории искусства и укреплении международных культурных связей могла играть личность просвещенного «любителя изящных искусств» в XVIII столетии.

Ключевые слова: искусство XVIII века, история науки, художественная критика, теория искусства, Пьер-Жан Мариэтт

The community of connoisseurs and art patrons played an important role in the 18th-century European culture. The connoisseurs kept in personal contact with artists and were able to appreciate their work acutely. Also, the connoisseurs were engaged in collecting precious pieces of fine art, wrote, and published treatises on history and theory of art making progress in methods of art investigation. One of the most considerable persons among connoisseurs no doubt was Pierre-Jean Mariette (1695-1774), an engraver and a prolific writer on fine art. The article examines his life, activities, and personality for the first time in Russian. The case of Mariette exemplifies how an 18th-century connoisseur of fine art could promote art theory and contribute to the strengthening of international cultural relations..

Keywords: the 18th-century art, history of science, art criticism, art theory, Pierre-Jean Mariette

В XVIII столетии среди любителей изящного особенной известностью пользовался Пьер-Жан Мариэтт (1694-1774) – один из наиболее утонченных знатоков искусства. Он не имел громких титулов или фантастического состояния, но, тем не менее, с полным правом вошел в плеяду выдающихся ценителей прекрасного. Отличавшийся необыкновенным трудолюбием, искренней и глубокой любовью к искусству, Мариэтт сумел собрать великолепную коллекцию рисунков и гравюр, а также стал автором нескольких весьма значительных сочинений. Круг его знакомств среди знатоков и художников был весьма широк, а сохранившаяся переписка свидетельствует, что Мариэтт имел связи и за границей, в Англии и Италии.

Удивительно, что эта выдающаяся личность долгое время почти не интересовала исследователей, хотя его собственные сочинения активно цитировались и продолжают цитироваться в многочисленных книгах, посвященных культуре и искусству XVIII века. Единственной известной биографией Мариэтта на протяжении полутора веков оставалась та, что была написана на французском языке и издана в 1858 году [Dumesnil, 1858]. Последнее время интерес к фигуре выдающегося знатока возрос. В 2011 году П. Розенберг выпустил двухтомное издание рисунков из коллекции Мариэтта [Rosenberg, 2011]. Определенное внимание биографии и деятельности Мариэтта уделено в недавней книге К. Оккипинти, вышедшей в Риме в 2013 году [Occhipinti, 2013].

Е.Е. Агратина *Жан-Пьер Мариэтт. Знаток изящных искусств
в европейской художественной среде XVIII века*

Самым же обширным и серьезным исследованием может считаться англоязычный труд К. Сментек, появившийся в 2014 году [Smentek, 2014]. В 2017 году вышла книга В. Коби, посвященная наследию Мариэтта [Kobi, 2017]. Внимательно анализируя все составляющие того, что составило «мифологию Мариэтта», как крупнейшего знатока в области изящного, Коби особенно отмечает вклад нашего героя в развитие книги об искусстве и превращении ее в плацдарм для дискуссий, из которых выросла теория искусства Нового времени. Однако на русском языке работ, посвященных Мариэтту, пока не написано, что представляется некоторым упущением.

Источников, на которые может опереться исследователь, немало. Мариэтт не только был автором многих сочинений об искусстве, но и оставил обширную переписку, где обсуждал со своими коллегами и друзьями проблемы, связанные со знаточеством, а также и личные вопросы. Изучение этих документов очень помогло нам в определении значения личности Мариэтта для французской и европейской культурной среды того времени и в реконструкции некоторых обстоятельств его жизни.

Отец нашего героя Жан Мариэтт был гравером и издателем гравюр, а также занимался продажей произведений искусства. Свою специальность он намеревался передать и сыну. Пьер-Жан начал свое образование в иезуитском колледже. Главным качеством, привитым молодому человеку святыми отцами, было трудолюбие. Рисунком и гравированием Мариэтт также рано начал заниматься под началом Жана Шофурье (1679-1757), мастера, теперь почти совершенно позабытого. По окончании обучения Мариэтт-старший решил отправить сына в путешествие по Европе, благо материальное положение семьи это позволяло. Мариэтт выехал сначала в Германию, затем в Австрию и поселился в Вене, где пребывал тогда принц Евгений Савойский (1633-1736). Этот знаменитый полководец имел давние отношения с отцом Мариэтта, который оказывал ему услуги комиссионера. Евгений Савойский распространил свое благоволение и на сына, оказав ему милостивый прием. Также, возможно, не без содействия принца, Мариэтту было поручено разобрать коллекцию эстампов из кабинета императора Священной Римской Империи Карла VI. Эта коллекция считалась одной из лучших в Европе, и работа с ней должна была много прибавить к опыту Мариэтта как знатока искусств. В Вене Мариэтт мог познакомиться и с императорской коллекцией резных камней. Пьер-Жан оставался комиссионером Евгения Савойского до 1730-х годов, закупая для него «книги, гравюры и картины в Италии, предметы из бронзы, дерева и других материалов во Франции» [Smentek, 2014, p. 42].

Проведя в столице Австрии около двух лет, Мариэтт отправился в Италию. Маршрут его мало отличался от обычного маршрута образованного путешественника. Он посетил Рим, Венецию, Болонью и Флоренцию. Для любителя изящных искусств эта поездка не могла не стать определяющей. Судя по мнениям, которые Мариэтт неоднократно высказывал в своих сочинениях, итальянское искусство он считал вершиной человеческого гения, а творения итальянских мастеров предпочитал всем остальным.

Знакомства, которые Мариэтт завел в Италии, будут поддерживаться им в течение долгих лет. Дружба связала его с Антонио Марией Дзанетти (1680-1767), гравером и коллекционером, Антонио Франческо Гори (1691-1757), этрускологом и специалистом по античным геммам, Никколо Габурри (1676-1742), историком искусства и автором энциклопедического труда об итальянских художниках, а также с хранителем библиотеки Ватикана Джованни Гаэтано Боттари (1689-1775). Все эти знакомства оказались чрезвычайно полезны. Сохранившаяся переписка Мариэтта с вышеупомянутыми особами свидетельствует о том, что в эпоху, когда информация о произведениях, находящихся в других странах и городах, была труднодоступна, знатоки искусства по возможности помогали друг другу и сообщали те подробности, которые нельзя было узнать иным путем, не совершая длительных и дорогостоящих путешествий. Так, например, в письме от 24 декабря 1758 года Мариэтт выражает надежду, что Боттари получил отправленные ему записки об искусстве, принадлежащие перу Л.-П. де Башомона [Bottarie, Ticozzi, 1822, p. 493], а в послании от 10 января 1760 года пишет, что посылает своему другу некое произведение Корреджо [Bottarie, Ticozzi, 1822, p. 521].

Вернувшись в Париж, Мариэтт отнюдь не оставил увлечения искусством, а, напротив, ощутил его как свое главное и единственное призвание. Заметим, что семья мастера представляла собой чрезвычайно благоприятную среду для занятий искусством. Гравером был еще дед Мариэтта. Отец наследовал ту же профессию, став исполнителем более восьмиста произведений. Жан Мариэтт положил начало коллекции рисунков и гравюр, которая будет столь успешно расширена его выдающимся сыном. Известно, что любимыми граверами Мариэтта-отца были Марк Антуан (Маркантонио) Раймонди (1470/82-1527/34), Жак Калло (1592-1635) и Стефано делла Белла (1610-1664), который «во время своего пребывания в Париже (в 1639-1650 годах. – Е.А.) был гостем и сотрапезником семьи Мариэтт» [Dumesnil, 1858, p. 4].

Найдя, таким образом, в семье поддержку своей любви к искусству, Мариэтт-сын постарался приобрести единомышленников и среди более широкого круга знакомых. Две выдающиеся персоны, знакомство с которыми было наиболее желательным для молодого любителя изящного, пользовались в первой четверти XVIII века немалой известностью. Это Пьер Кроза барон де Тьер (1661-1740) и граф де Келюс (1692-1765).

Первый, являясь крупным финансистом, занимал высокое общественное положение. Богатство Кроза способствовало тому, что в его владении оказались исключительные художественные сокровища. Он мог собирать не только рисунки и эстампы, но и полотна старых и современных мастеров, скульптуру, фарфор, майолики, резные камни. Его библиотека, состоящая более чем из двух тысяч томов, была одной из самых богатых во Франции. Изучение знаменитой коллекции Кроза должно было отточить вкус Мариэтта и помочь приобрести наметанный глаз знатока. Каждую неделю Кроза устраивал у себя собрания, в которых принимал участие и Мариэтт. Сам Мариэтт утверждал, что своими знаниями в области искусства обязан этим встречам и возможности слушать речи знатоков, рассматривавших и обсуждавших то или иное произведение [Mariette, 1741, p. 11].

Дружба с графом де Келюсом представляла для Мариэтта не меньший интерес. Предназначенный с юности пребывать на военной службе, граф не проявил преданности этому поприщу и, рано выйдя в отставку, занялся изучением искусства и археологии. Он стал автором многих сочинений на эту тему, сам занимался гравированием, под руководством А. Ватто пробовал свои силы в живописи, собрал немалую коллекцию антиков. Келюс имел несколько авантюрный характер, интересовался не только древностью, но был известен и как автор фривольных сочинений. Хотя Мариэтт и не мог разделить с графом весь круг его знакомств, через Келюса, как и через Кроза могли завязаться отношения, весьма ценные для Мариэтта.

Так, близок Кроза и Келюсу был аббат де Маруль (1674-1726), весьма ученый священнослужитель, большой знаток изящных искусств, превосходный рисовальщик и почти профессиональный гравер, с которым Мариэтту было весьма интересно свести знакомство. По свидетельству современников аббата отличала необыкновенная скромность, однако, для тех, кто составлял часть парижского знаточеского круга, таланты его были очевидны и неоспоримы. К сожалению, ранняя смерть аббата прервала его столь недолгую дружбу с Мариэттом. Можно видеть, что круг парижских знатоков и любителей изящного был достаточно узким, все его участники были не просто знакомы, но связаны самыми тесными отношениями и постоянно сотрудничали, а, возможно, и соперничали друг с другом.

У Мариэтта были друзья и среди художников. Например, он сумел сойтись с Антуаном Ватто, чей трудный характер и склонность к меланхолии были хорошо известны. К сожалению, это знакомство не могло быть долгим, так как уже в 1721 году Ватто скончался. Тем не менее, Мариэтт оставил небольшую статью, посвященную Ватто, которая представляется нам достаточно экспрессивной и содержит яркое описание характера мастера и его творческой манеры. Ватто предстает в этом описании непостоянной и мятущейся натурой, человеком, склонным к унынию и вечно недовольным собой и своей работой, которую подвергал непрестанным безжалостным переделкам. О манере Ватто Мариэтт высказывался следующим образом: «Этот художник умел

Е.Е. Агрatina *Жан-Пьер Мариэтт. Знаток изящных искусств
в европейской художественной среде XVIII века*

придать своему рисунку изящество, не умея при этом рисовать так, как это делали великие мастера. Его мазок, как и его линия, необыкновенно одухотворен, движения его фигур восхитительны, выражения лиц носят несколько общих характер, но в то же время изысканны» [Abecedario de P. J. Mariette, T. 6, 1862, p. 106]. К статье Мариэтт приложил довольно длинный список гравюр с полотен и рисунков Ватто.

Особого упоминания заслуживает одно знакомство, которое Мариэтт поддерживал долгие годы. Во время своего пребывания в Венеции молодой любитель изящного познакомился с художницей-пастелисткой Розальбой Каррьера (1675-1757). Эти отношения достойны отдельного разговора, поскольку завязались они, когда Мариэтт был еще очень молод, и продлились несколько десятилетий. В начале XIX века была частично опубликована переписка, которая велась с 18 сентября 1722 года по 2 января 1750-го [Bottarie, Ticozzi, 1822, p. 171-183]. Мариэтт часто упоминает Розальбу и в письмах, адресованных другим корреспондентам.

В 1720-1721 годах венецианка побывала в Париже, где дружба ее с Мариэттом окрепла. Успех Розальбы Каррьера во Франции был ослепительным. Уроженка Кьоджи, художница большую часть жизни провела в Венеции, деля кров с матерью и незамужней сестрой Джованной. Вторая сестра Анджела была замужем за художником Антонио Пеллегрини. С именем Розальбы связано развитие техники пастели, которая из графической превратилась в живописную и завоевала любовь многих европейских художественных школ. Считается, что Розальба могла оказать влияние на таких крупных мастеров, как М.-К. де Латур, Ж.-Э. Лиотар, Ж.-Б. Перроно и др.

В своем словаре под названием «Abecedario» Мариэтт приводит краткую биографию Розальбы. Кроме общих биографических сведений, Мариэтт дает характеристику творческой манеры художницы. Он признает некоторые недостатки ее рисунка, в то же время утверждая, что их искупает красота колорита. Сообщает Мариэтт и об официальных почестях, которые были оказаны художнице, принятой во французскую Академию живописи и скульптуры, а также о том, что, побывав в 1735 году в Вене, Розальба давала уроки пастельной живописи австрийской императрице [Abecedario de P. J. Mariette, T. 1, 1853-1854, p. 329-331]. Если сравнивать текст о Розальбе с другими биографическими статьями из того же словаря, окажется, что он занимает почти три страницы, что намного больше среднего объема, и отличается высокой степенью подробности. Розальба неоднократно упоминается в словаре Мариэтта, если речь идет о ком-то из ее друзей, учителей или учеников, а также о тех, кто, по мнению Мариэтта, испытывал ее влияние или просто работал в той же технике. Так, говоря о М.-К. де Латуре, Мариэтт пишет, что «он не имел столь свежего колорита, как Розальба, но рисует он лучше» [Abecedario de P. J. Mariette, T. 3, 1856, p. 66]. Такого рода постоянные упоминания объясняются не только популярностью, которой Розальба пользовалась в XVIII столетии, но и личными чувствами Мариэтта. Во время пребывания венецианской художницы в Париже, Мариэтт даже посвятил ей весьма изысканный сонет. Личная переписка Розальбы и Мариэтта изобилует взаимными восторгами и превосходными степенями. Получив от Мариэтта в 1722 году поздравления в связи с принятием ее во Парижскую академию, Розальба отвечает самыми восторженными благодарностями, упоминая при этом массу общих знакомых [Abecedario de P. J. Mariette, T. 4, 1857-1858, p. 171-174]. В дальнейшем Мариэтт и Розальба продолжали обмениваться письмами и подарками.

Впоследствии хорошие отношения сложатся у Мариэтта с Франсуа Буше. Об этом мастере Мариэтт писал, что тот «родился с кистью в руках» [Abecedario de P. J. Mariette, T. 1, 1853-1854, p. 165]. Выбор Ватто, Розальбы и Буше делает честь вкусу Мариэтта, который среди множества посредственных мастеров, работавших в «галантном» жанре, сумел выделить тех, кто обладал в самом деле выдающимся дарованием.

Мариэтта связывала дружба и с Шарлем-Антуаном Куапелем (1694-1752). В предисловии к каталогу его личной коллекции произведений искусства, изданному в 1753 году, Мариэтт говорит о нем в самых проникновенных выражениях [Catalogue des tableaux, 1753].

Уже в 1720-е годы Мариэтт почти перестал заниматься коммерцией и полностью посвятил свою жизнь искусству. С 1720-х по 1742 год Мариэтт и Кроза трудились над составлением двухтомного сборника гравюр из различных собраний, главным образом, королевского и того, что принадлежало герцогу Орлеанскому, а также из коллекции самого Кроза [Mariette, 1729-1742]. За жизнеописанием каждого художника здесь следует подробный разбор всех его вошедших в сборник произведений. К каждому тому прилагаются соответствующие гравюры. Если Кроза выступал скорее заказчиком и вдохновителем этого издания, то основная работа по его реализации легла на плечи Мариэтта. В.Коби отмечает, что, как издатель, Мариэтт умел выстроить структуру книги так, чтобы восприятие ее для читателя было наиболее удобным, и это немало способствовало успеху всех его проектов и научных изысканий [Kobi, 2017, p. 17].

Отношения Мариэтта с Кроза были столь близкими, что после смерти последнего Мариэтт создал в 1741 году отдельное описание его коллекции рисунков и гравюр, напечатав эту книгу в собственном семейном издательстве. Развернутых биографий и тщательного анализа каждого упомянутого произведения здесь нет. Краткое перечисление рисунков различных мастеров перемежается с общими замечаниями, касающимися художественных школ, к которым они относились. Каталог рисунков насчитывает более тысячи номеров, однако номер может соответствовать не одному рисунку, а целой группе их, объединенных авторством или близостью техники исполнения. В конце прилагаются также каталоги принадлежавших Кроза гравированных досок и эстампов с указанием имен граверов и количества имеющихся оттисков. Это издание было предворено вступительным словом Мариэтта, где воздавались почести Кроза и его коллекции, размеры которой превосходили любое собрание того времени. Одна только коллекция рисунков «была столь огромна, что простое перечисление всех входящих в него листов составило бы весьма солидный том. Количество картин великих мастеров <...> превысило четыреста, а произведения скульптуры не менее многочисленны и не менее значительны» [Mariette, 1741, p. 3]. Также говорится о том, сколь богатым было собрание гравюр господина Кроза и сколь старательно он радел о постоянном пополнении своей библиотеки. Мариэтт специально останавливается на принадлежавшей Кроза коллекции резных камней. Это была особая сфера интересов Мариэтта, так как спустя некоторое время выйдет его собственный ученый труд на эту тему.

Живопись и скульптура из коллекции Кроза отошли его племяннику и наследнику Антуану Кроза, барону де Тьеру. После смерти последнего в 1772 году коллекция была перекуплена Екатериной II и составляет ныне важную часть собрания Государственного Эрмитажа. Рисунки, гравюры и резные камни должны были быть проданы в пользу бедных. Всю коллекцию резных камней купил герцог Орлеанский, а потому Мариэтт в издании 1741 года ограничился лишь рисунками и гравюрами, заявив о своем намерении показать «насколько знакомство с ними желательно и необходимо для развития хорошего вкуса», а также поведать историю формирования коллекции, которую Кроза тщательно собирал с 1683 года, и куда вошли скупленные им не слишком значительные по размеру, но очень солидные по качеству коллекции итальянских и французских собирателей. Каталог, составленный Мариэттом, также имел целью ознакомить с выставленными на продажу сокровищами активных коллекционеров того времени, которые могли бы побороться за обладание легендарным собранием.

В 1733 году Мариэтт был принят во Флорентийскую академию рисунка. Очевидно, этому способствовала его известность в итальянских образованных кругах, хорошее знание итальянского языка и великолепное – итальянского искусства. Мариэтт лично переписывался со многими итальянскими знатоками изящных искусств – знакомство с ними, как мы сообщали, завязалось еще во время путешествия молодого Мариэтта в Италию. Были среди них и флорентийцы, в частности, уже упоминавшийся Никколо Габурри. Мариэтт сам писал в «Abecedario», что Габурри «владеет самой солидной во всей Италии коллекцией рисунка», а также, что он долгое время «поддерживал умирающую академию рисунка во Флоренции» [Abecedario de P. J. Mariette, T. 2, 1853-1854, p. 275]. Надо думать, что принятие Мариэтта в лоно этого учреждения произошло не без влияния

Е.Е. Агрatina *Жан-Пьер Мариэтт. Знаток изящных искусств
в европейской художественной среде XVIII века*

известного итальянского коллекционера. Мариэтт и Габурри нередко оказывали друг другу важные услуги, например, обменивались редкими гравюрами и необходимыми сведениями о тех или иных мастерах и произведениях.

Самым знаменитым сочинением Мариэтта стал его «Трактат о резных камнях» [Mariette, 1750]. В предисловии к этому монументальному труду Мариэтт пишет, что первоначально собирался удовлетвориться описанием королевской коллекции резных камней, но впоследствии посчитал необходимым пойти дальше в своих исследованиях и проследить «шаг за шагом процесс зарождения и развития искусства резать по камню у древних» [Mariette, 1750, Т.1, S.P.]. Также он ставил перед собой задачу «определить различие в манере резать по камню у греков, римлян и других древних народов, сделать это различие очевидным в глазах любителей изящного» [Mariette, 1750, Т.1, S.P.]. Мариэтт не ограничился одной лишь древностью, но обратился и к эпохам более поздним, уделив внимание мастерам Нового времени, оживившим забытое, казалось бы, искусство резьбы по камню. В трактате содержатся сведения о технических подробностях указанного искусства, а также об имитациях резных камней, выполненных, к примеру, из цветного стекла. Мариэтт сумел собрать самую полную на тот момент библиографию, куда вошли все существовавшие трактаты о резных камнях, каталоги коллекций, сборники гравюр, всевозможные книги, брошюры и статьи, касающиеся заявленной темы. Эти сочинения были не просто перечислены, но внимательно изучены Мариэттом, так как зачастую он сообщает об их особенностях, хвалит авторов или спорит с ними, рассказывает о дискуссиях, которые возникли вокруг того или иного сочинения. Весь второй том трактата Мариэтта представляет собой собрание гравированных изображений наиболее изящных резных камней из королевского собрания с подробными описаниями к каждому экспонату. Трактат был высоко оценен современниками. Мариэтта приняли в Королевскую академию живописи и скульптуры в качестве почетного члена.

Изданию трактата способствовала, как принято считать, госпожа Помпадур. Сама она неплохо разбиралась в этом предмете и имела солидную коллекцию резных камней, которую завещала королю в качестве «сувенира».

Завершая обзор деятельности Мариэтта, как историка искусства, следует сказать об уже не раз цитированном «Abecedario». В данном случае перед нами не законченный труд, целенаправленно созданный автором, но собрание всевозможных эссе и заметок, сделанных Мариэттом в течение долгих лет, и в последние годы жизни систематизированных и расположенных в алфавитном порядке. Этот своеобразный справочник до сих пор представляет собой ценный источник сведений о французских и итальянских художниках, знатоках и собирателях произведений искусства. Статьи, составившие сборник, несколько разнородны. Некоторые выглядят как научные очерки, некоторые – как живые заметки, сделанные «для себя». Они отражают непосредственные впечатления Мариэтта от творчества того или иного мастера и не всегда бывают справедливы. Однако они обладают любопытным характером источника, показывающего явление с позиции конкретного исторического момента: художник, который известен нам как выдающийся, знаковый для своей эпохи мастер, вдруг предстает юным и неуверенным в своем будущем. Так, о Жане-Оноре Фрагонаре Мариэтт пишет следующее: «Это ученик господина Буше. Я желаю ему столь же удачной кисти, как и у его учителя. Я сомневаюсь, что она у него будет. Картина, которую он представил, чтобы быть принятым в Академию и благодаря которой его единогласно признали назначенным, заставляет меня этого опасаться. Она хорошо скомпонована, но кажется написанной с трудом. Расположение фигур особенно всем нравится. <...> Скромность, которая главенствует в характере этого художника, удерживает его руку и всегда недовольный своими произведениями, он отрицает себя и возвращается к себе, а это метод, который вредит таланту и который может увести этого молодого художника с верной дороги. Меня это рассердило бы; усилия, которые он прикладывает, заслуживают большего успеха» [Abecedario de P. J. Mariette, Т. 2, 1853-1854, p. 263]. Этот сдержанный отзыв написан по горячим следам Салона 1765 года, где Фрагонар представил выполненную на звание назначенного картину «Корез и Каллироэ» (1765, Лувр). Фрагонар здесь еще совсем молодой художник, недавно

вернувшийся из Италии, а потому довольно любопытно читать предсказание о том, что Фрагонар не достигнет мастерства Буше, которого он, несомненно, во многом превзошел.

Мариэтт пережил не только Ватто, Розальбу и Кроза, но также графа де Келюса, Дзанетти и многих других людей, с которыми его связывала искренняя дружба. Это омрачило старость Мариэтта, который с 1769 года почти беспрерывно болел. В сентябре 1774 года его не стало.

Мариэтт оставил после себя выдающееся наследие. Он не только увековечил самые значительные коллекции своих современников, оказав важную услугу историкам искусства последующих веков, но и способствовал развитию методологии искусствоведческого исследования. Скрупулезность, с которой он собирал сведения о резных камнях и составлял многоязычную библиографию по своей теме, предвосхищает современные принципы научной работы.

Французский исследователь А. Фонтен писал, что сочинения Мариэтта не только внесли значительный вклад в изучение истории искусства, но и явили собой прекрасный вариант изложения эстетических взглядов своего времени [Fontaine, 1909, p. 187]. Среди этих идей особого упоминания заслуживают такие, как необходимость для художника знания античного искусства и следования его основным принципам; важность изучения природы и подражания ей в искусстве, без чего ни один мастер не сможет подняться выше уровня копииста; признание первенства за «высоким» историческим жанром, особый интерес к возвышенным сюжетам, требующим для своего понимания немалой образованности. Итальянское искусство Мариэтт традиционно почитает особенно высоко, ставит итальянских мастеров эпохи Возрождения выше французских, а также выше фламандских и голландских с их приземленными сюжетами. При этом можно заметить, что Мариэтт ни одного художника не подвергает безусловной критике, умея в любом произведении искусства обнаружить не только недостатки, но и достоинства.

Обладая не только теоретическими, но и практическими знаниями в области гравюры, рисунка и глиптики, Мариэтт был своего рода экспертом, к которому имели возможность обращаться художники и коллекционеры. Его комиссионерская деятельность, знание итальянского языка и обширные знакомства способствовали активной циркуляции, связанной с искусством информации в европейской культурной среде, без чего развитие искусств даже в самых значительных художественных центрах безнадежно замедляется.

Серьезный и положительный характер Мариэтта вкупе с трудолюбием и совершенно необыкновенным уровнем знаний сделали этого человека одной из самых авторитетных персон в области искусства и обеспечили ему звание авторитетного знатока искусства своего времени.

ИСТОЧНИКИ

1. [Mariette P.-J.] *Abecedario de P. J. Mariette : et autres notes inédites de cet amateur sur les arts et les artistes*. T. 1, A-COL. – Paris: J.-B. Dumoulin, 1853-1854.
2. [Mariette P.-J.] *Abecedario de P. J. Mariette : et autres notes inédites de cet amateur sur les arts et les artistes*. T. 2, COL-ISAC. – Paris: J.-B. Dumoulin, 1853-1854.
3. [Mariette P.-J.] *Abecedario de P. J. Mariette : et autres notes inédites de cet amateur sur les arts et les artistes*. T. 3, JABACH-MINGOZZI. – Paris: J.-B. Dumoulin, 1856.
4. [Mariette P.-J.] *Abecedario de P. J. Mariette : et autres notes inédites de cet amateur sur les arts et les artistes*. T. 4, MOCCHI-ROBERTI/ – Paris: J.-B. Dumoulin, 1857-1858.
5. [Mariette P.-J.] *Abecedario de P. J. Mariette : et autres notes inédites de cet amateur sur les arts et les artistes*. T. 6, VAN SANTEN – ZUMBO. – Paris: J.-B. Dumoulin, 1862.
6. *Bottarie G., Ticozzi S. Raccolta di lettere sulla pittura, scultura ed architettura*. – Milano: per Giovanni Silvestri, 1822. V. 4.
7. *Catalogue des tableaux, desseins, marbres, bronzes, modèles, estampes et planches gravées... du cabinet de feu M. Coypel*. – Paris, 1753.
8. *Mariette P.-J. Description sommaire des desseins des grands maistres d'Italie, des Pays-Bas et de France, du Cabinet de feu M. Crozat*. – Paris: chez Pierre-Jean Mariette, 1741.

Е.Е. Агрatina Жан-Пьер Мариэтт. Знаток изящных искусств
в европейской художественной среде XVIII века

9. *Mariette P.-J.* Recueil d'estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins, qui sont en France dans le cabinet du Roy, dans celui de Mgr le Duc d'Orléans, & dans d'autres cabinets, divisé suivant les différentes écoles, avec un abrégé de la vie des peintres et une description historique de chaque tableau... – Paris: de l'imprimerie royale, 1729-1742.
10. *Mariette P.-J.* Traité des pierres gravées. – Paris: de l'imprimerie de l'auteur, 1750.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Dumesnil J.-G.* Histoire des plus célèbres amateurs et de leurs relations avec les artistes. 1, Histoire des plus célèbres amateurs français : Pierre-Jean Mariette, 1694-1774. – Genève, 1858.
2. *Fontaine A.* Les doctrines d'art en France. Peintres, amateurs, critiques de Poussin à Diderot. – Paris: H. Laurence, 1909.
3. *Kobi V.* Dans l'oeil du connaisseur: Pierre-Jean Mariette (1694-1774) et la construction des savoirs en histoire de l'art. – Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2017.
4. *Occhipinti C.* Piranesi, Mariette, Algarotti. Percorsi settecenteschi nella cultura figurativa europea. – Roma: UniversItalia, 2013.
5. *Rosenberg P.* Catalogue de la collection de dessins de Pierre-Jean Mariette. V. 1-2. – Paris: Electa, 2011.
6. *Smentek K.* Mariette and the Science of the Connoisseur in 18th Century Europe. – Farnham (UK) and Burlington (USA): Ashgate Publishing, 2014.

SOURCES

1. [Mariette P.-J.] *Dictionary by P. J. Mariette : and his other unpublished notes on fine art and artists written by this amateur.* T. 1, A-COL. Paris, J.-B. Dumoulin, 1853-1854.
2. [Mariette P.-J.] *Dictionary by P. J. Mariette : and his other unpublished notes on fine art and artists written by this amateur.* T. 2, COL-ISAC, Paris, J.-B. Dumoulin, 1853-1854.
3. [Mariette P.-J.] *Dictionary by P. J. Mariette : and his other unpublished notes on fine art and artists written by this amateur.* T. 3, JABACH-MINGOZZI, Paris, J.-B. Dumoulin, 1856.
4. [Mariette P.-J.] *Dictionary by P. J. Mariette : and his other unpublished notes on fine art and artists written by this amateur.* T. 4, MOCCHI-ROBERTI, Paris, J.-B. Dumoulin, 1857-1858.
5. [Mariette P.-J.] *Dictionary by P. J. Mariette : and his other unpublished notes on fine art and artists written by this amateur.* T. 6, VAN SANTEN – ZUMBO, Paris, J.-B. Dumoulin, 1862.
6. *Bottarie G., Ticozzi S.* *The collection of letters on painting, sculpture, and architecture.* Milano, per Giovanni Silvestri, 1822. V. 4.
7. *Catalogue of paintings, drawings, marbles, bronzes, models, prints, and engravings... in the cabinet of noble M. Coypel.* Paris, 1753.
8. *Mariette P.-J.* *The brief description of drawings by the great masters from Italy, Netherlands, and France, in the cabinet of noble M. Crozat.* Paris, chez Pierre-Jean Mariette, 1741.
9. *Mariette P.-J.* *Publication of engravings made from the most beautiful paintings and from the most beautiful drawings situated in the king's cabinet and Mgr le Duc d'Orléans's cabinet, and in the other cabinets. These collections were divided in according with different schools, with brief biographical notes and historical description of the each painting.* Paris, de l'imprimerie royale, 1729-1742.
10. *Mariette P.-J.* *The treatise on carved stones.* Paris, de l'imprimerie de l'auteur, 1750.

REFERENCES

1. *Dumesnil J.-G.* *History of the most celebrated amateurs and their relations to the artists. 1, History of the most celebrated French amateurs: Pierre-Jean Mariette, 1694-1774.* Geneva, 1858.
2. *Fontaine A.* *The doctrines of art in France. Painters, amateurs, art critics from Poussin à Diderot.* Paris, H.Laurence, 1909.
3. *Kabi V.* *In the eye of connoisseur: Pierre-Jean Mariette (1694-1774) and the formation of art history as a branch of science.* Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2017.
4. *Occhipinti C.* *Piranesi, Mariette, Algarotti. The routs of the 18th-century Western visual culture.* Roma, UniversItalia, 2013.
5. *Rosenberg P.* *Catalog of Pierre-Jean Mariette's collection of drawings. V. 1-2.* Paris, Electa, 2011.
6. *Smentek K.* *Mariette and the Science of the Connoisseur in 18th-century Europe.* Farnham (UK) and Burlington (USA), Ashgate Publishing, 2014.